

В. Г. Баев, С. А. Фролов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОГО И ДВОРЯНСКОГО БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ НАЧАЛА XX В. (на материале Тамбовской губернии)*

doi: 10.30759/1728-9718-2018-2(59)-30-38

УДК 94(470.326)''1901/1917'' ББК 63.3(2Рос-4Там)53

В статье исследуется деятельность Крестьянского и Дворянского банков в территориальных границах Тамбовской губернии в условиях событий русско-японской войны (1904–1905), первой русской революции (1905–1907), аграрной реформы П. А. Столыпина и Первой мировой войны (1914–1918). Анализируются характерные особенности функционирования ипотечных земельных банков в период до и после событий исторического вызова. На практике решение аграрного вопроса в начале XX в. определяло судьбу всей России. Статус особой государственной значимости приобретает деятельность Крестьянского и Дворянского банков в период аграрной реформы П. А. Столыпина, что подкрепляется изданием ряда законодательных актов, определявших функции ипотечных земельных банков в новых условиях. Подлинный исторический вызов аграрной реформы был обусловлен заменой общинного владения подворно-участковым и образованием единоличных хозяйств, на что и была перенаправлена деятельность Крестьянского банка. Между тем в деятельности Дворянского банка наблюдалась устойчивая тенденция к преобладанию в ссудных операциях перезалогов имений. Причина заключалась в нежелании и неготовности поместного дворянства противостоять историческим вызовам в процессе перестройки земельных отношений. Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г., поставили Россию перед новым вызовом — принудительным возвратом к общинному землепользованию, при этом ликвидировав Крестьянский и Дворянский банки.

Ключевые слова: *Тамбовская губерния, исторический вызов, Дворянский банк, Крестьянский банк, первая русская революция (1905–1907), аграрная реформа П. А. Столыпина, залоговые операции, стоимость имений*

Важность задач модернизации современного российского государства актуализирует изучение опыта реформ и особенностей переходных эпох в истории России. При этом начало XX в. представляет для историков особый интерес как период, насыщенный событиями исторического вызова, в том числе в аграрной сфере.

Историография крестьянского вопроса в России рубежа XIX и XX вв. обширна. Поэтому в последние годы все большее внимание привлекают проблемы региональной истории, в частности деятельность филиалов Крестьян-

ского и Дворянского банков.¹ Работая на местном материале, ученые признают крупную роль Крестьянского поземельного банка в формировании массивов частной крестьянской земельной собственности. В данном контексте для нас представляется важным изучить деятельность Крестьянского и Дворянского банков в начале XX в. в территориальных границах Тамбовской губернии.

Начало XX в. перегружено важными событиями, такими как русско-японская война (1904–1905), первая русская революция (1905–1907), аграрная реформа П. А. Столыпина и Первая мировая война (1914–1918). Вместе взятые, они представляли для российского

Баев Валерий Григорьевич — к.и.н., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право», Тамбовский государственный технический университет (г. Тамбов)
E-mail: vgbaev@gmail.com

Фролов Сергей Анатольевич — к.и.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет (г. Тамбов)
E-mail: seif.saf@rambler.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тамбовской области в рамках научного проекта № 17-11-68004

¹ См.: Бочарова Т. А. Региональные аспекты деятельности Крестьянского поземельного банка (на примере Сибирского отделения) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 11 (61): в 3 ч. Ч. 2. С. 53–55; Дауэнгаузэр О. В. Деятельность Крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) // Финансы и кредит. 2015. № 12. С. 55, 66; Костылева Е. Н. Деятельность государственных ипотечных банков в конце XIX — начале XX века (по материалам Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2015; Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. М., 2002; Она же. Ипотека в Российской империи. М., 2014.

государства серьезный исторический вызов. Именно в таких условиях осуществляли свою деятельность государственные земельные банки — Дворянский и Крестьянский.

В целом, вопрос о деятельности Крестьянского и Дворянского банков приобрел статус особой государственной важности. На дворянских собраниях звучали претензии к их функционированию. Помещики высказывались за необходимость снижения процентов по ссудам, выдачи ссуд для покупки дворянами новых земель в размере 90 % их стоимости. На проходившем в 1901 г. съезде губернских предводителей дворянства звучали ходатайства о понижении и сложении процентов неисправных плательщиков — заемщиков в Дворянский банк, о широкой правительственной помощи и организации дворянских касс взаимопомощи. Предложенные меры, по мысли их инициаторов, должны были затормозить процессы убыли дворянской земли и превращения ее в бессловную буржуазную собственность. Однако незавидное финансовое положение Дворянского банка не позволяло правительству С. Ю. Витте удовлетворять эти требования.²

В начале XX в. Тамбовская губерния относилась к Центрально-Черноземному региону, считавшемуся оплотом дворянского землевладения. Однако он не отличался от других регионов большей долей помещичьего землевладения. «По площади дворянских земель Центрально-Черноземный район занимал треть, а по земельной стоимости — первое место среди всех остальных. Именно первенство в стоимости принадлежавшей дворянам земли определяло его роль как бастиона дворянского землевладения».³ Вместе с тем отметим, что начало века ознаменовалось увеличением стоимости крестьянских покупок дворянской земли: в 1901–1902 гг. они превысили дворянские покупки на 68 % по площади и на 73 % по стоимости; в 1903 г. крестьяне купили уже 130 646 десятин, а дворяне — 78 846; в 1904 г. — соответственно 146 221 и 81 640 десятин. В результате к крестьянам перешло 61,9 % всех пахотных угодий.⁴

Очевидец этих событий, председатель уездной земской управы С. М. Шмырев заметил: «...за последние годы сельские общества и товарищества много земли приобрели у владельцев через Крестьянский банк, вследствие чего цены на землю возросли и теперь в уезде одну десятину земли нельзя купить меньше чем за 170 рублей, тогда как всего лишь пять лет назад высокой считалась цена за 100 рублей».⁵

Неспособность и нежелание дворян вести предпринимательскую деятельность на земле вынуждали их продавать землю, но это грозило потерей личного дворянского статуса. Поэтому дворяне использовали существовавшую возможность перезакладывать имения в Дворянском банке. По сведениям за 1901 г., Тамбовским отделением было принято 94 заявления о ссудах, при этом 55 % их приходилось на перезалоги. Отделением банка в течение года было выдано 78 ссуд на сумму 3 483 400 рублей под залог 66 274 десятин земли.⁶ Сокращение залогов по первоначальным ссудам объяснялось, видимо, тем, что большинство дворян, нуждавшихся в кредите, заложили свои имения в первые пятнадцать лет существования земельного банка и впоследствии стали их перезакладывать. Есть основания утверждать, что целью большинства перезалогов являлось погашение задолженности имений, принятых в залог. В 64 % случаев на имениях числился долг по предшествующей ссуде, на 36 % имений лежали обязательства помимо долга Дворянскому банку.⁷

В целом, деятельность Дворянского банка в Тамбовской губернии в самом начале XX в. была близка к общероссийским показателям. В 1901–1903 гг. 65 % всех операций Дворянского банка России составляли перезалоги имений, что превышало показатели предшествующих лет (1898 г. — 43 %, 1899 г. — 46 %, 1900 г. — 52 %).⁸

Финансовые трудности, вызванные русско-японской войной 1904–1905 гг., обусловили корректировку деятельности государственных земельных банков. Например, для дворян ссуды по перезалогу имений стали выдаваться не ранее пяти лет со времени совершения предыдущего займа.⁹ Крестьянский банк приостановил покупку имений за счет собственного капитала

² См.: Барина Е. П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара, 2002. С. 88, 89.

³ Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII — начало XX в.: опыт количественного анализа. М., 1974. С. 253.

⁴ См.: Есиков С. А., Шмарин В. Н. Динамика частного крестьянского землевладения в Тамбовской губернии в конце XIX — начале XX веков. Тамбов, 2005. С. 11, 13.

⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3289. Л. 970б.

⁶ Там же. Ф. 168. Оп. 1. Д. 4811. Л. 1, 3.

⁷ Там же. Л. 40б., 5.

⁸ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 40б., 5.

⁹ См.: Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 263.

и ограничил объемы ссуд: отдельным домохозяевам они устанавливались не свыше 60 % от оценки земли, а сельским обществам и товариществам — не более 75 %.¹⁰

В последующие годы деятельность Дворянского и Крестьянского банков осуществлялась в условиях нового исторического вызова — событий русской революции 1905–1907 гг. и аграрного движения в Российской империи.

Причины и цели аграрного движения — предмет научных исследований историка В. Б. Безгина. К базовым обстоятельствам он относит фактор голода в результате неурожая хлебных злаков. Во второй половине лета 1905 г. стал очевидным недород озимых и яровых хлебов в Воронежской, Тамбовской и Орловской губерниях, признанных наиболее пострадавшими от неурожая. В 1906 г. это же бедствие охватило еще 14 губерний России, а перечисленные выше губернии были отнесены к местностям, находящимся в критическом положении. Возникшие в связи с этим беспорядки достигли наивысшего накала осенью 1905 г., несколько ослабли зимой–весной 1906 г. и вновь усилились летом.¹¹

Как показывают архивные источники, неурожай 1905–1906 гг. резко изменил ситуацию с банковским кредитованием. За период с июля по август 1905 года в Тамбовское отделение Крестьянского банка поступило 81 прошение о льготах в платежах, а в отделение Дворянского банка — 23 прошения на эту же тему. Экстренное собрание губернского дворянства, состоявшееся 15 сентября 1905 г., постановило ходатайствовать о рассрочке майского и ноябрьского платежей на десять лет и об освобождении имений от публикации о торгах и от самих торгов.¹² 24 сентября 1905 г. в Тамбовское отделение от управляющего банком пришла телеграмма, сообщавшая, «...что, в силу последовавших высочайших указаний, льготы по неурожаю заемщикам могут быть предоставлены не иначе как в порядке и пределах устава банка»,¹³ что не соответствовало остроте создавшейся ситуации. Повсеместно наблюдавшийся неурожай серьезно подорвал силы населения и привел к увеличению числа недоимщиков в Тамбовской губернии, а руководство Крестьянского и

Дворянского банков как государственных ипотечных учреждений продолжало действовать на основе устава банка.

Разрушительная сила аграрного движения, помноженная на энергию революции 1905–1906 гг., привела к разгрому помещичьих имений и, соответственно, к ускоренной распродаже дворянами своей земли. Особенно активно дворянские земли распродавались в 1906–1909 гг. Убыль помещичьего землевладения в это время составила в Воронежской губернии 253,1 тыс. десятин, в Орловской — 212,9 тыс., в Тамбовской — 263,6 тыс.¹⁴ Современник событий Б. Веселовский, указывая приблизительные данные о количестве разрушенных помещичьих усадеб, ставит Тамбовскую губернию по этому показателю на третье место (после Саратовской губернии и Прибалтийского края). На Тамбовщине было разгромлено, по минимальным подсчетам, 130 усадеб.¹⁵

Тенденцию к уменьшению доли дворянского землевладения усилил царский Указ об отмене выкупных платежей (принятый еще в ноябре 1905 г.). По обращению крестьян за кредитами из Крестьянского банка в 1906–1907 гг. Тамбовское отделение занимало первое место. Так, в 1907 г. заемщики по 396 сделкам приобрели 125 621 десятину земли, а ссуда составила 20 841 660 рублей.¹⁶ Данное обстоятельство связано не только с большим количеством предложенной для залога в банк земли, но и с увеличением среднего размера ссуды на десятину, что, в свою очередь, было вызвано более широким использованием отделением банка в 1907 г. права выдачи безземельным и малоземельным покупателям ссуды в размере свыше 90 % оценки.

В результате большинство покупок в Тамбовской губернии было совершено крестьянами в составе сельских обществ. Ими по 153 сделкам приобретено 76 483 десятины земли за 90 % оценки имения. Всего же в 1907 г. в 72 % случаев ссуды выдавались свыше 90 % оценки. В среднем на домохозяина приходилось 4,6 десятины купленной земли. Из 27 457 домохозяев безземельных было 4 %, имевших земли до 1,5 десятины на душу — 53; имевших от 1,5

¹⁰ ГАТО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 1651. Л. 275, 275об.

¹¹ Безгин В. Б. Традиционные формы крестьянского протеста (губернии Центрального Черноземья, начало XX века) // Политическая история России первой четверти XX века: памяти профессора В. И. Старцева. СПб., 2006. С. 148.

¹² ГАТО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 4322. Л. 54–54об.

¹³ Там же. Д. 4322. Л. 56.

¹⁴ См.: Баринаева Е. П. Социальная психология помещного дворянства в годы первой русской революции // Самар. зем. сб. Самара, 2001. № 1(5). С. 51.

¹⁵ См.: Веселовский Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902–1906 гг.). СПб., 1907. С. 87.

¹⁶ См.: Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 г. СПб., 1909. С. 98, 99.

до 3,0 десятины на душу — 39; остальные 4 % имели до покупки свыше 3,0 десятины земли на душу. В среднем на одного домохозяина до покупки приходилось 5,1 десятины земли. При этом средний размер наделной земли по Тамбовской губернии в 1907 г. составлял 7 десятин на один двор.¹⁷ Следовательно, заемщиками банка в 1907 г. являлись преимущественно малоземельные крестьяне Тамбовщины, испытывавшие особенную потребность в увеличении своих наделов.

Основными же продавцами земли являлись дворяне: в 1907 г. они продали 105 326 десятин земли, в то время как купцы — 9 100 десятин, лица других сословий — 2 879 десятин земли.¹⁸

Повышенный спрос в 1906–1907 гг. на покупку земли при посредничестве Крестьянского банка объясняется, на наш взгляд, воздействием демографического фактора. Тамбовская губерния являлась одной из наиболее населенных в стране. Среднегодовой прирост сельского населения на начало XX в. составил 1,9 %, что на 0,4 % превышало аналогичный показатель по Центральной России. В связи с этим неуклонно возрастала плотность населения и сокращалось количество удобной наделной и купчей земли, приходившейся на одно хозяйство.¹⁹ Указанная совокупность обстоятельств вызвала активное развитие посреднической деятельности Крестьянского банка в преддверии потрясений первой русской революции 1905–1907 гг. и аграрного движения в Российской империи.

Аграрная реформа П. А. Столыпина поставила перед государственными ипотечными земельными банками новые задачи. План преобразований в аграрной сфере был изначально предложен С. Ю. Витте. Став 19 октября 1905 г. первым в истории России премьер-министром, он составил и 3 ноября 1905 г. подписал у Николая II Манифест об отмене взимания с крестьян выкупных платежей (с 1 января 1907 г.). Этот документ коренным образом менял порядок наделного землевладения: крестьяне становились полными собственниками своих наделов. К апрелю 1906 г. кабинет С. Ю. Витте разработал программу преобразований в российской деревне, основные положения которой легли в основу аграрной реформы, получившей название Столыпин-

ской. П. А. Столыпин, став 26 апреля 1906 г. министром внутренних дел, а с 8 июля того же года — одновременно председателем Совета министров, придавал реформе экономический, политический и социальный характер.²⁰

По мнению историка П. С. Кабытова, именно П. А. Столыпин инициировал издание Николаем II ряда важнейших указов, связанных с проведением новой аграрной политики. Тем самым последний царский реформатор приступил к реализации так называемого внедумского законодательства. Опираясь на статью 87 Основных законов Российской империи, он провел указ 9 ноября 1906 г., открывший дорогу реформированию всего аграрного строя.²¹

В системе мероприятий Столыпинской реформы Крестьянскому банку отводилась важнейшая роль. Были изданы законодательные акты, определявшие его функции в новых условиях. Так, в соответствии с Манифестом и Указом от 3 ноября 1905 г. Крестьянский банк должен был активно содействовать увеличению площади крестьянского землевладения. Законом от 21 марта 1906 г. закреплялась выдача ссуд процентными бумагами.²² Чуть позже, 28 апреля 1906 г., Государственный совет предоставил Крестьянскому банку право при осуществлении операций с землями, заложенными в Дворянском и акционерных земельных банках, принимать на себя долги данных кредитных учреждений. 14 октября 1906 г. появился Указ о понижении платежей заемщиков Крестьянского банка. Очередным указом от 15 ноября 1906 г. банку предоставлялось право выдачи ссуды под залог наделной земли.²³

Были предприняты меры, направленные на увеличение земельного фонда банка. Законом от 12 августа 1906 г. Крестьянскому банку передавалась часть удельных земель, а указом от 27 августа 1906 г. ему предоставлялись свободные казенные земли.²⁴ Как видим, на Крестьянский банк возлагалось решение перспективных задач, позволявших расширить его деятельность в новом направлении.

Образовавшийся в распоряжении Крестьянского банка значительный земельный запас предназначался для продажи крестьянам на

¹⁷ Там же. С. 85, 98, 99.

¹⁸ Там же. С. 296, 297.

¹⁹ См.: Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов, 1998. С. 23.

²⁰ См.: Проскурякова Н. А. Столыпинская реформа: выход из кризиса // Отеч. зап. 2004. № 1(16). С. 160.

²¹ См.: Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара, 2006. С. 167.

²² См.: Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 г. С. 2.

²³ См.: Отчет Крестьянского поземельного банка за 1906 г. СПб., 1908. С. 4, 5.

²⁴ ГАТО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 3476. Л. 19, 57.

основаниях, соответствующих землеустроительным целям правительства. Указом от 9 марта 1906 г. были учреждены губернские и уездные землеустроительные комиссии в 33 губерниях России, в том числе и в Тамбовской. Эти комиссии принимали участие в покупке Крестьянским банком за свой счет имений и в их ликвидации, а также в покупке крестьянами земель у владельцев при содействии банка.²⁵ На ликвидируемых банком имениях требовалось представить образцы хозяйств нового типа, устроенных на началах единоличного владения. Землеустроительные комиссии оказывали крестьянам содействие в переходе к единоличной форме землепользования: иногда требовался раздел земель между селениями, соединенными в одно общество, выдел участков из общинной земли в собственность отдельных домохозяев, передел общинных земель и т. д.²⁶

В итоге уже 14 декабря 1907 г. Лебедянская землеустроительная комиссия подала рапорт тамбовскому губернатору, в котором говорилось об утверждении плана ликвидации банковского имения площадью 725 десятин земли. Все имение было разбито на 47 хуторов и три поселка с 24 отрубам. Продажа их должна была начаться в 1908 г.²⁷ Для придания более активного характера реформе Указом от 27 июня 1908 г. была утверждена выдача ссуд до 90 % при посредничестве Крестьянского банка только при покупке земли в единоличную собственность. В товарищеских и сельскохозяйственных покупках ссудная помощь ограничивалась 80 %. С 1908 г. земли из имений банка продавались только в единоличную собственность. Сельские общества и товарищества включались в состав покупателей в исключительных случаях.²⁸ Таким образом, за 1908 г. отдельным домохозяевам (1 495 душ мужского пола) было выдано 416 ссуд для покупки 4 669 десятин земли в единоличную собственность и 222 десятин — в общее владение. Ссуда выдана на сумму 859 360 рублей, а 29 980 рублей покупатели уплатили из собственных средств. Ссуд, выданных товариществам и сельским обществам для покупки земли из имений банка, было всего 9.²⁹

Стремление приобрести участок, осесть на собственной земле и стать единоличным собственником заметно возобладало в 1910 г. С начала года спрос на участки в Тамбовском отделении значительно превысил наличный запас земли банка. Крестьянское население осознало удобства и выгоды единоличного владения, что подтверждалось в беседах с новоселами. Хозяйства покупателей подразделялись на две группы: первую образовали крестьяне, переселившиеся на отрубные и хуторские участки, вторую — покупатели, остававшиеся жить в соседних селах и деревнях. Поскольку большинство их составляли малоземельные крестьяне, часто бывшие ранее рабочими в культурных хозяйствах, то в системе обработки купленных участков у новоселов отметились значительное улучшение. Многие из них, в отличие от крестьян-общинников, удобряли почву, приобретали плуги и железные бороны. Новоселы улучшали возведенные постройки, окапывали рвами с обсадкой деревьев границы участков. Кроме того, в 1910 г. в имениях банка были закончены возведение таких гидротехнических сооружений, как колодцы (143) и плотины (4). Работ по обводнению было произведено на сумму 16 579 рублей.³⁰

Наметился подлинно исторический вызов в форме аграрных преобразований П. А. Столыпина, направленных на замену общинного землевладения подворно-участковым и на поощрение образования единоличных хозяйств, что побудило администрацию Крестьянского банка принять дополнительные меры к разделу товарищеской земли и выделению участков в единоличную собственность отдельных домохозяев. С этой целью были разработаны и утверждены «правила о содействии Крестьянского банка к переходу крестьян от товарищеского владения заложенной в банке землей к единоличному».³¹ В результате за 1910 г. Тамбовским отделением было утверждено десять приговоров о разделе товарищеской земли и три — о выделе из нее. В ходе раздела было образовано 14 отрубов (большинство размером от 6 до 9 десятин) на 224 десятинах земли. Из 19 домохозяев товарищества требовали выдела 14 (75 душ мужского пола). В результате было образовано 14 участков (большинство размером от 15 до 25 десятин земли)³² на 251 десятине земли.

²⁵ Там же. Л. 68, 68об., 78об.

²⁶ Там же. Л. 84об.

²⁷ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 7. Л. 99.

²⁸ См.: Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 335.

²⁹ ГАТО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 3493. Л. 63.

³⁰ Там же. Л. 168.

³¹ Там же. Д. 4468. Л. 35.

³² Там же. Д. 3493. Л. 148об., 149.

Реализация данной меры была нелегкой. Часто возникали проблемы в составлении приговоров из-за несоответствия между действительным составом товариществ и лицами, формально в них числившимися. Это объяснялось тем, что первоначальный состав товариществ с течением времени ввиду последующих передач земельных долей и перехода этих долей по наследованию значительно изменялся. Вновь же вступающие в товарищество часто не оформляли прав в установленном порядке. Поэтому в циркулярном письме от 29 ноября 1910 г. управляющим отделениями банка предписывалось принять меры к неотложному оформлению прав всех участников товарищеского владения.³³

Нами установлено, что в годы аграрного переустройства Крестьянский банк выступил в качестве основного организатора переселений за пределы губернии, предоставляя жителям Тамбовщины возможность приобретения банковских земель. В 1909–1911 гг. из Тамбовской губернии переселились 798 домохозяев, из которых 529 двинулись в Пензенскую губернию, 132 — в Уфимскую, 54 — в Саратовскую, 36 — в Оренбургскую. Банковские ссуды также способствовали переезду тамбовских крестьян на новые места. Так, в 1910–1911 гг. при посредничестве банка 458 домохозяев-тамбовцев приобрели земли вне губернии, в частности в Саратовской, Воронежской и Тульской губерниях (соответственно 59,17 %, 9,17 %, 3,71 %), Донской и Кубанской областях (3,27 % и 2,62 %). Таким образом, только в 1910–1911 гг. с помощью Крестьянского банка 925 тамбовских домохозяев переехали за пределы губернии.³⁴ Приведенные примеры показывают неразрывную связь деятельности Крестьянского банка с исторически значимой аграрной реформой П. А. Столыпина.

Общий подъем ипотечного земельного кредитования, наблюдавшийся в 1907–1913 гг., отчасти захватил и Дворянский банк. Вплоть до 1910 г. в Тамбовском отделении банка наблюдалась тенденция к переходу заложенной земли в руки крестьянства, что отражало общую картину в целом по Российской империи. По расчетам Е. П. Бариновой, земель-

ный фонд помещного дворянства России в 1907–1910 гг. сократился на 14–20 %. Однако это совершенно не означало, что дворяне прекратили попытки стабилизации помещичьего землевладения, подъема его экономического благосостояния.³⁵ В январе 1911 г. на заседании Постоянного совета объединенных дворянских обществ было принято решение о необходимости ограничить действие закона от 26 апреля 1906 г., по которому Крестьянский банк имел право выступать заемщиком Дворянского банка при приобретении дворянских имений. Постоянный совет выразил «неудовольствие» тем, что Крестьянский банк благодаря этому закону превратился в самого крупного должника Дворянского, и призвал ограничить применение закона. Эту же тему поднял VI съезд объединенного дворянства (январь 1911 г.), ходатайствуя перед правительством об изменении характера деятельности Крестьянского банка в соответствии с пожеланиями помещиков. На съезде обсуждался даже вопрос о слиянии Дворянского земельного банка с Крестьянским поземельным банком, правда он не нашел поддержки большинства делегатов. Особое внимание дворянские собрания обращали на упрощение операций Дворянского банка в целях облегчения положения заемщиков. Благородное сословие обвиняло Дворянский земельный банк в том, что он «обслуживает нужды государственные, нужды другого сословия, крестьянского», и совершенно не является «кредитным сословным учреждением».³⁶ Как видим, ощущалось заметное противодействие помещного дворянства реформам П. А. Столыпина. Причина состояла, видимо, в неготовности к резким переменам жизни, да и в нежелании большей части благородного сословия отвечать на новые вызовы.

На практике большинство ссуд, выдаваемых Тамбовским отделением Дворянского банка, приходилось, как и в предыдущие годы, на перезалог имений. Причины этого были различны. Приведем одну из них. В апреле 1912 г. в Париже скончался герцог Г. М. Лейхтенбергский. Его Ивановское имение в Тамбовской губернии наследовали дети: от первого брака — князь Александр Георгиевич, от второго брака — Сергей Георгиевич и Елена Георгиевна. По определению Санкт-Петербургского окружного суда

³³ См.: Сборник циркуляров и распоряжений по Крестьянскому поземельному банку 1910–1913 гг. СПб., 1914. С. 51.

³⁴ См.: Токарев Н. В. О влиянии деятельности Крестьянского поземельного банка на ход миграции в Тамбовской губернии (1906–1916 гг.) // Тр. Тамб. филиала юрид. ин-та МВД России. Тамбов, 2000. Вып. 2. С. 82.

³⁵ См.: Барина Е. П. Власть и помещное дворянство России в начале XX века. С. 253, 254.

³⁶ Там же. С. 262, 263.

сыновья получили по 13/28 части имения, а дочь — 1/14 часть. Поверочные банковские описи 1910 г. дают подробную характеристику имения Лейхтенбергских, отмечая его выгодные экономические характеристики. Удобное расположение имения (сравнительно близко от Тамбова и от станции железной дороги) способствовало успешному сбыту сельскохозяйственной продукции. Земли имения были превосходного качества, что и обуславливало их высокую цену. Огромной ценностью имения Лейхтенбергских был конный завод рысистых призовых и упряжных лошадей. В нем содержалось 5 высокопородистых жеребцов стоимостью до 3 000 рублей и 60 маток — до 500 рублей каждая. Хозяйство располагало нефтяными двигателями, динамо-машинами, молотилками, собственной механической мельницей и крупорушкой. Применяемые в хозяйстве севообороты позволяли получать доходы от выращивания самых разных культур. Таким образом, Ивановская экономия Лейхтенбергских была сложным и высокоорганизованным организмом. В общей сложности она оценивалась специалистами в полтора миллиона рублей и ежегодно пополняла государственный бюджет соответствующими налогами.³⁷ По данным на 1 января 1913 г., в имении числилось 8 729 десятин пашни, а долг Дворянскому банку по предшествовавшей ссуде составлял 587 786 рублей. Рассмотрев представленное Тамбовским отделением дело о ссуде, которую наследники просили под перезалог имения, совет Дворянского банка на заседании 20 августа 1913 г. постановил назначить к выдаче разрешенную наследникам герцога Лейхтенбергского ссуду под залог имения в сумме 1 218 700 рублей.³⁸ Как видим, причиной перезалога в данном случае послужила смерть владельца имения и переход обязательств по ссуде к наследникам, а также числившийся на имении остаток капитального долга.

Начавшаяся Первая мировая война стала новым историческим вызовом стране, ухудшившим экономическое положение и вызвавшим социальную революцию. Деятельность Крестьянского и Дворянского банков была сокращена законом от 23 июля 1914 г. В соответствии с ним, ссуды под имения, впервые предъявляемые к залогоу в Дворянский банк, могли выдаваться только по нормальной оцен-

ке, а ссуды для перезалога возможны были не ранее истечения пяти лет со времени предыдущего залога имения в банке.³⁹

Для Крестьянского банка приостанавливалась покупка имений за собственный счет, за исключением приобретения башкирских земель в Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях. Кроме того, ссуды на покупку земель, приобретаемых при посредничестве банка или под залог земель, купленных без его содействия, могли по специальной оценке выдаваться при покупке земли в единоличное владение в размере до 80 % оценки, при покупке земли мелкими товариществами — до 75 %, при покупке земли крупными товариществами или сельскими обществами — до 70 % оценки.⁴⁰

Мировая война отразилась на всех сторонах жизни российского крестьянства, в том числе на ходе землеустроительных работ. Крестьяне Тамбовской губернии, как общинники, так и отрубники, в массовом порядке обращались в местные землеустроительные комиссии с просьбой о приостановке выделов до окончания военных действий.⁴¹ Тем не менее, землеустроительные работы к 1 января 1916 г. охватили 407 366 десятин земли Тамбовской губернии.⁴² Было выдано 6 090 ликвидационных ссуд под залог 116 755 десятин земли. В целом, развитие системы государственного ипотечного кредитования продолжалось вплоть до октября 1917 г.

Конфискация помещичьей земли и отмена частной собственности на землю, осуществленные советской властью, подорвали основу существования государственных ипотечных банков и привели к их ликвидации в Тамбовской губернии. Так, к числу первых актов Советского правительства относится постановление от 25 ноября 1917 г. об упразднении Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков во исполнение декретов о земле и об уничтожении сословных учреждений. Ликвидация их была возложена на Государственный банк.⁴³ В Тамбове отделения Крестьянского и Дворянского банков также были ликвидированы.

³⁹ См.: Сборник циркуляров и распоряжений по Государственному дворянскому земельному банку 1911–1914 гг. Пг., 1915. С. 65.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 7743. Л. 510б.

⁴¹ См.: Токарев Н. В. Столыпинское землеустройство в Тамбовской деревне (1906–1916 гг.) // Тр. Тамб. филиала юрид. ин-та МВД России. Тамбов, 2001. Вып. 4. С. 136, 137.

⁴² ГАТО. Ф. 41. Оп. 10. Д. 4. Л. 20б., 3.

⁴³ Там же. Д. 8022. Л. 1680б.

³⁷ ГАТО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 7297. Л. 70б., 90б.

³⁸ Там же. Л. 25.

В заключение необходимо понять, что важен не только анализ деятельности Крестьянского и Дворянского земельных банков в разные периоды исторических вызовов. Банки — кредитные учреждения, решавшие важные политико-экономические вопросы. Найти правильные ответы на них означало определить судьбу всей страны. Отмена крепостного права — только начало длительного переустройства жизни огромного крестьянского населения. На рубеже XIX и XX вв. царское правительство оказалось перед сложной дилеммой. Надо было спасти опору монархического строя — дворянское сословие, не сумевшее перевести систему землепользования на новые, капиталистические рельсы. Кредитование дворянских имений не дало ожидаемых результатов. Имена закла-

дывались, продавались, сектор дворянского землевладения сужался как шагреновая кожа. Крестьяне, используя кредитные средства Крестьянского банка, энергично скупали дворянские земли, увеличивая свои наделы. В эпоху Столыпинской реформы доля частного землевладения существенно возросла. Крестьяне оказались более приспособленными к новым вызовам времени, так что даже Дворянский земельный банк «отвернулся» от благородного сословия. В исторической перспективе аграрный сектор России был готов показать высокий уровень развития. Война и революция оборвали этот процесс. Большевики, пришедшие к власти в 1917 г., поставили Россию перед новым вызовом — принудительным возвратом к общинному землепользованию.

Valery G. Baev

Candidate of Historical Sciences, Doctor of Law Science, Tambov State Technical University (Russia, Tambov)

E-mail: vgbaev@gmail.com

Sergei A. Frolov

Candidate of Historical Sciences, Tambov State Technical University (Russia, Tambov)

E-mail: seif.saf@rambler.ru

OPERATION OF THE PEASANT'S LAND AND THE NOBLE'S LAND BANKS
AGAINST THE BACKGROUND OF THE EARLY 20TH CENTURY CHALLENGES
(Tambov province case study)

This article examines the activities of Peasant and Noble banks in the event of historical challenge: the Russo-Japanese war (1904–1905), the first Russian revolution (1905–1907), the agrarian reform of P. A. Stolypin and the First world war (1914–1918) in the territorial boundaries of the Tambov province. With this purpose, analyzed the characteristics of the functioning of land mortgage banks in the period before and after the events of historical challenge. In practice, the decision an agrarian question in the early 20th century determined the fate of all Russia. The status of special national importance acquires the activities of Peasant and Noble banks in terms of agrarian reform P. A. Stolypin, supported by the publication of a number of legislative acts defining the functions of the land mortgage banks in the new environment. Authentic historic challenge of the events of the agrarian reform was due to the replacement of communal ownership of the peasants homestead the district and the education of a single household, which was redirected the activities of the Peasant Bank. Meanwhile, the activities of Noble Bank there is a steady tendency to the predominance in the loan operations Pereselkov estates. The reason was the unwillingness of the local nobility to face the new challenges in the process of restructuring land relations. The Bolsheviks who came to power in October 1917, Russia set a new challenge: how to force a return to communal land use, thus by elimination of Peasant and Noble banks.

Key words: *Tambov province, historical challenge, Noble Bank, Peasant Bank, the first Russian revolution (1905–1907), an agrarian reform of P. A. Stolypin, mortgage operations, the value of the estates*

REFERENCES

- Barinova E. P. [Social Psychology of the Local Nobility in the years of the First Russian Revolution]. *Samarskiy zemskiy sbornik* [Samara zemsky sbornik], 2001, no. 1(5), pp. 48–53. (in Russ.).
- Barinova E. P. *Vlast' i pomestnoye dvoryanstvo Rossii v nachale XX veka* [Power and the Local Nobility of Russia at the beginning of the 20th century]. Samara: SamGU Publ., 2002, 364 p. (in Russ.).

Bezgin V. B. [Traditional forms of peasant protest (the province of the Central Chernozem region, the beginning of the 20th century)]. *Politicheskaya istoriya Rossii pervoy chetverti XX veka: pamyati professora V. I. Startseva* [Political history of Russia in the first quarter of the 20th century: in memory of professor V. I. Startsev]. Saint Petersburg: D.A.R.K Publ., 2006, pp. 146–156. (in Russ.).

Bocharova T. A. [Regional aspects of the activity of the Peasants' Land Bank (on the example of the Siberian Branch)]. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 11(61), part 2, pp. 53–55. (in Russ.).

Dauengauer O. V. [The activity of the Peasants' Land Bank at the turn of the 19th and 20th centuries (on the materials of the Tver province)]. *Finansy i kredit* [Finances and credit], 2015, no. 12, pp. 55–66. (in Russ.).

Esikov S. A. *Krest'yanskoye khozyaystvo Tambovskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1921 gg.)* [The peasant economy of the Tambov province in the early 20th century (1900–1921)]. Tambov: TGTU Publ., 1998, 108 p. (in Russ.).

Esikov S. A., Shmarin V. N. *Dinamika chastnogo krest'yanskogo zemlevladieniya v Tambovskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX vekov* [Dynamics of private peasant landownership in the Tambov province in the late 19th — early 20th centuries]. Tambov: TGTU Publ., 2005, 20 p. (in Russ.).

Kabytov P. S. P. A. *Stolypin: posledniy reformator Rossiyskoy imperii* [P. A. Stolypin: the last reformer of the Russian Empire]. Samara: SamGU Publ., 2006, 218 p. (in Russ.).

Kostyleva E. N. *Deyatel'nost' gosudarstvennykh ipoteknykh bankov v kontse XIX — nachale XX veka (po materialam Ryazanskoy gubernii)*. Diss. kand. [Activity of state mortgage banks in the late 19th — early 20th century (based on materials of the Ryazan province). Diss. Cand.]. Ryazan', 2015, 209 p. (in Russ.).

Koval'chenko I. D., Milov L. V. *Vserossiyskiy agrarnyy rynek XVIII — nachalo XX v.: opyt kolichestvennogo analiza* [All-Russian Agricultural Market 18th — early 20th century: the experience of quantitative analysis]. Moscow: Nauka Publ., 1974, 413 p. (in Russ.).

Proskuryakova N. A. [Stolypin's reform: a way out of the crisis]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 2004, no. 1(16), pp. 157–171. (in Russ.).

Proskuryakova N. A. *Ipoteka v Rossiyskoy imperii* [Mortgage in the Russian Empire]. Moscow: VSHE Publ., 2014, 737 p. (in Russ.).

Proskuryakova N. A. *Zemel'nyye banki Rossiyskoy imperii* [Land banks of the Russian Empire]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2002, 518 p. (in Russ.).

Tokarev N. V. [About the influence of the activity of the Peasants' Land Bank on the course of migrations in the Tambov province (1906–1916)]. *Trudy Tambovskogo filiala yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Proceedings of the Tambov branch of the Law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Tambov, 2000, iss. 2, pp. 81–84. (in Russ.).

Tokarev N. V. [Stolypin land management in the Tambov village (1906–1916)]. *Trudy Tambovskogo filiala yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Proceedings of the Tambov branch of the Law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Tambov, 2001, iss. 4, pp. 131–146. (in Russ.).